

В конце концов, она была родной матерью этого тела, и он от всей души не хотел доставлять этой женщине слишком много хлопот, особенно не желая видеть её озабоченное лицо. Это было так, словно несчастье Кэ Яня стало его несчастьем, а чувство вины Цинь Пэйжун перед Кэ Янем перешло на него. Именно поэтому он старался минимизировать любые контакты с Цинь Пэйжун.

В конечном счёте, в его нынешнем состоянии ему никто не поверил бы, а если бы его в итоге сочли страдающим паранойей и изолировали, это было бы ещё большей проблемой. Поэтому у него оставалось только десять дней.

После разговора с Чжан Хэ он солгал Цинь Пэйжун и снова отправился к Сю Мину. На этот раз он пошёл не к нему домой, а в его юридическую контору.

С определённой точки зрения, Сю Мин оказался в определённой степени «зашуганным» Сяо Лияном, ведь он просил лишь ускорить оформление паспорта, поэтому не стал с ним спорить.

Если бы он попросил у Чжан Хэ слишком много денег, тот бы отказал и начал задавать вопросы, поэтому он взял понемногу у трёх человек и в день возвращения Чжан Хэ сел на самолёт, направляющийся в страну, где он бывал лишь раз. Страна была маленькой, и виза по прибытии сэкономила ему много хлопот.

Он снова собирался отправиться в ту виллу, чтобы сообщить своему брату, что, кроме умершего Чжао Сянъяня, никто не знал об этом месте. Возможно, водитель, попавший в аварию, и некоторые другие люди знали, но Чжао Шэн не знал правды о той аварии. Поэтому, если он появится на вилле, разве Чжао Шэн не поверит ему?

Перед отъездом он оставил Цинь Пэйжун записку, написав, что уезжает на пару дней по делам, и что это не попытка суицида, чтобы она не волновалась. Что касается Чжан Хэ, он даже не подумал о нём.

*

Прошло всего три дня с тех пор, как случилась история с Кэ Янем, и Чжао Шэн получил сообщение: кто-то проник в пустующий уже более полугода дом, что вызвало срабатывание сигнализации.

Полгода назад он срочно уехал за границу именно потому, что кто-то пытался проникнуть в дом, и он боялся, что важные вещи могут быть потеряны или повреждены, поэтому сразу же отправился туда, совершенно не ожидая, что Чжао Сянъянь последует за ним, что привело к несчастному случаю.

Друг, присматривавший за домом, был местным жителем, который помогал ему с его обустройством. Позвонил он как раз по дороге на виллу.

— Хочешь, чтобы я скинул прямую трансляцию? Что вообще у тебя в доме, что в таком спокойном районе его постоянно грабят? — жаловался тот, говоря на местном наречии.

— Спасибо, скинь, пожалуйста, — Чжао Шэн тоже был удивлён.

Трансляция с камеры шла в реальном времени, и на экране появился знакомый силуэт, который, даже не осмотревшись, направился прямо на второй этаж. Чжао Шэн замер, не сводя глаз с Кэ Яня на экране. Что-то вертелось на языке, казалось вот-вот вырвется, но в это трудно было поверить. В телефоне раздался голос:

— Я на месте. Ага... Замок взломан. Сейчас поймаю его с поличным!

— Стой, — Чжао Шэну стало холодно в спине. — Не заходи.

— Но он, кажется, поднялся на второй этаж. Там одна комната заперта. Наверное, он собирает её взломать.

На экране человек действительно обошёл второй этаж, остановился у двери той самой комнаты, где он и Чжао Сяньяннь чуть не переспали, затем направился к запертой комнате.

Чжао Шэн сжал телефон. Ему нужен был ответ, даже если он окажется настолько абсурдным, что перевернёт всё его понимание.

Кэ Янь долго изучал замок, потом, словно что-то вспомнив, взял тяжёлый медный декоративный предмет и ударил им по замку.

— Эй! Я слышал, как он ломает дверь. Ты точно не хочешь его остановить?

Сердце Чжао Шэна ушло в пятки. Почему он здесь? Почему он так одержим этой запертой комнатой? Потому что кто-то послал его, чтобы расследовать меня? Или потому что ты, как и прежде, хочешь узнать, кого я люблю?

Такая же запертая комната когда-то была и в его доме. Тогда Чжао Сяньяннь настаивал, чтобы он показал, что там спрятано, подозревая, что там скрыты секреты любовницы. В итоге он забрал ключ, а позже перенёс все секреты этой комнаты за границу, подальше от глаз Чжао Сяньяннь, и всё привело к нынешней ситуации.

Он вдруг вспомнил одну вещь и решил проверить абсурдный факт абсурдным методом, но, независимо от результата, он, казалось, не смог бы принять его.

— Пусть... войдёт.

Если это действительно ты, Сяньяннь, что ты выберешь, когда увидишь, что там внутри?

Чжао Сяньяннь в прошлый раз не заметил, что рядом была запертая комната. Тогда всё произошло слишком быстро, и он уехал, не успев ничего понять. В доме Чжао Шэна в Китае он однажды тоже наткнулся на такую же запертую комнату, но позже, когда он снова пришёл, комната была пуста. Теперь стало ясно, что её содержимое перевезли сюда.

Неужели это было необходимо? Только потому, что он однажды заметил что-то подозрительное?

Перед аварией он спросил Чжао Шэна, не купил ли он этот дом для любовницы, чтобы спрятать её, как в золотой клетке? Чжао Сяньяннь почувствовал мурашки по коже, но всё же не верил, что его брат способен на такое.

К тому же он уже решил для себя, что раз уж судьба дала ему этот шанс, то, как только он встретится с братом и поможет ему разобраться с делом об «убийстве», пусть Чжао Шэн любит, кого хочет. Он уже умер однажды, так что ему нечего больше терять. Разве что придётся уговаривать мать.

— Ц-ц... — Чжао Сяньяннь потянул за ручку двери, осматривая дверную коробку. В любом случае, ему нужно было узнать, что там внутри.

Раз уж он уже взломал входную дверь, то взломать ещё одну — не такая уж проблема. Он не знал, когда вернуться хозяева, но ему было всё равно. Если они вернуться — тем лучше.

Тёмно-красная дверь приоткрылась, и, несмотря на яркий день, внутри не проникал ни луч света. Чжао Сяньян распахнул дверь полностью и понял причину.

В комнате не было окна, точнее, оконный проём был замурован.

Он включил фонарик на телефоне, осветил им на стену возле двери и нашёл выключатель. Щёлк — и комната наконец осветилась.

Словно открыв давно запечатанный сундук, он почувствовал странный запах, словно перенёсся в прошлое. В комнате не было никакой мебели, стены были едва различимого цвета, потому что они были полностью увешаны картинами.

Разного размера, невероятно реалистичные, все они были карандашными набросками.

Удивление в его душе уже давно затмило первоначальное любопытство. Чжао Сяньян стоял на месте, оглядывая комнату, и на мгновение ему показалось, что он вообще не воскресал, а просто видел сон. В снах странные сцены — не редкость, но почему на всех картинах были изображены двое, которые выглядели знакомо, но в то же время немного отличались?

Он опустил голову, закрыл глаза и постучал ладонью по лбу, подождал несколько секунд и открыл глаза. Ничего не изменилось.

Комната была непроветриваемой, всё внутри казалось застывшим, реальным и немного пугающим. Он медленно подошёл к одной из стен, и на уровне его глаз висела картина, на которой был он, а другой... вероятно, Чжао Шэн.

На картине он выглядел лет шестнадцати-семнадцати, держа в руках изящный Puzzle, с серьёзным и сосредоточенным выражением лица. Даже ресницы были прорисованы так тщательно, что было видно, как внимательно художник наблюдал за ним.

Эта сцена была одновременно знакомой и незнакомой. В правом нижнем углу стояла дата, и он, вспоминая, понял, что это был день его шестнадцатилетия, когда Чжао Шэн подарил ему первый Puzzle, сделанный на заказ. Он очень любил его. Помнил, как сразу же начал играть, запершись в комнате, и не спал несколько часов, пытаясь разгадать его. Чжао Шэн иногда заглядывал, чтобы посмотреть на его прогресс, иногда просто мельком, а иногда садился рядом и наблюдал.

Но отчего эта картина казалась одновременно знакомой и незнакомой, так это то, что он чётко помнил, как Чжао Шэн сидел рядом, подпирая голову рукой, и смотрел на него. Однако на картине Чжао Шэн не просто сидел, а наклонялся, чтобы поцеловать его в щёку.

Если бы картина отображала реальность, то этот поцелуй был явно плодом воображения. Он не знал, когда Чжао Шэн научился рисовать, но тот, кто нарисовал эту картину, кроме него, быть никто не мог. Даже если он нанял кого-то, столь детальное воспроизведение сцены явно было сделано по воле и описанию Чжао Шэна, и эта версия казалась ему маловероятной.

Чжао Сяньян вдруг осознал что-то и отступил на шаг назад, словно не в силах устоять.

— Нет, — он покачал головой, какая-то мысль, словно зловещий цветок, начала пробиваться сквозь землю, но он сразу же подавил её. Как он мог так думать о своём брате? Этого точно не

может быть.

Он, не обращая внимания на учащённое сердцебиение, отступил ещё на два шага и осмотрел всю стену, пытаясь найти какие-то «доказательства», чтобы опровергнуть эту нелепую мысль.

Если шестнадцатилетний год был началом, то бесчисленные картины на стенах, казалось, запечатлели всю его жизнь с того момента и до самой смерти.

Некоторые были просто набросками, где фигуры были едва намечены, но большинство были тщательно прорисованы, с детализированными движениями и выражениями лиц.

<http://bllate.org/book/16410/1486861>